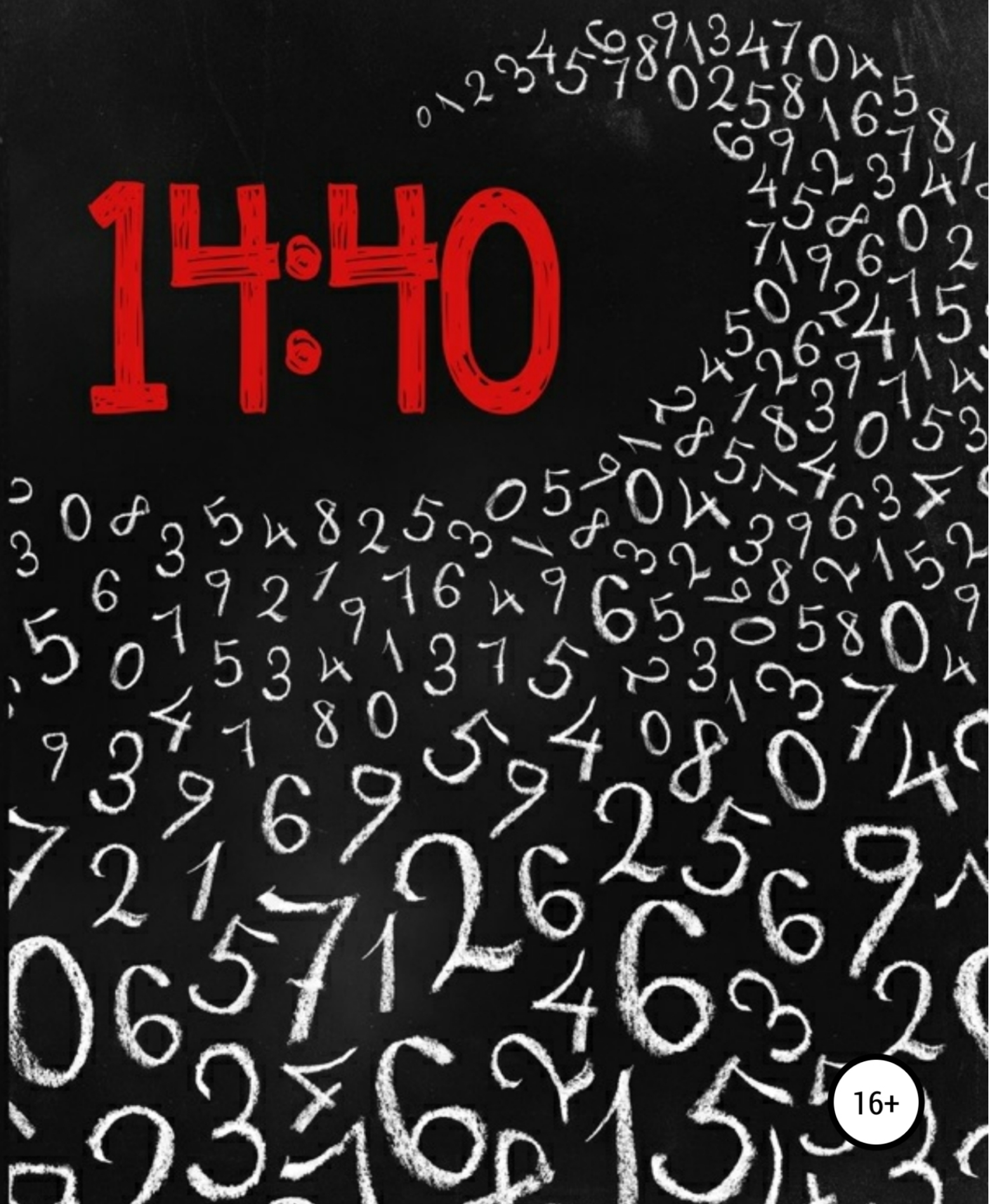

Станислав Бочкарёв

14:40

16+

Станислав Бочкарев

14:40

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бочкарев С. С.

14:40 / С. С. Бочкарев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Для главного героя утро в дождливом городе начинается вовсе не с кофе. Автомобильная пробка и череда новых клиентов захватывают таксиста своими историями, из которых каждая получает моментальный отклик. Безмерное человеколюбие заставляет героя вмешиваться в жизнь пассажиров, раздавая не всегда уместные советы. И даже желание спасти людей может привести к совершенно неожиданным последствиям.

Станислав Бочкарев

14:40

Предисловие

Пожалуй, самое бесценное, что есть в распоряжении каждого из нас, – это время. Эту валюту невозможно пополнить, единожды обменяв ее на что-то другое. За последний год, увы, никто не помолодел, но кто-то определенно смог продлить свою жизнь. Или как минимум провести время если не с пользой, то хотя бы с интересом.

В работе над этой книгой, наверно, самым сложным было найти время для чего-то постороннего. Герои романа постоянно требовали внимания и подбрасывали мне самые сложные ситуации в реальной жизни. Так, например, я стал свидетелем трагедии любовной линии, которую оставил на этих страницах. Моя футбольная команда, которой я сопереживаю уже много лет, успешно двигалась в турнирной таблице. А в редкие свободные часы мне встречались настолько увлеченные своим ремеслом люди, что я, следуя их примеру, стремился продолжать повествование как можно быстрее. И только стоило мне ввести нового персонажа, как реальность вокруг меня становилась методическим пособием для продолжения следующей страницы. Быть одновременно наблюдателем и находиться в самой гуще событий совершенно не сложно, если мысли свободны от постороннего вмешательства. Распорядиться своим временем – значит, распорядиться своей жизнью.

Эта книга о том, как важно знать себя, ценить и уважать собственные решения. О том, что даже самый маленький шаг может привести к совершенно неожиданным последствиям. О том, что чужой неосторожный совет может быть разрушительнее пули, а бег времени может оборваться в любой момент. Я благодарен каждому читателю, за то, что это время мы проведем вместе, общаясь через язык литературы. Перед вами открыта первая часть романа «14:40». Приятного прочтения!

Станислав Бочкарев

Глава первая

Таксист

«Давно пора заменить этот брелок» – эта мысль снова пронеслась в голове, когда тугие пальцы только со второго раза смогли прожать кнопку на пульте сигнализации. Грузные шаги быстро сменились скрипом двери автомобиля, и уже через мгновение зашипело утреннее шоу на радио. «Ну разве люди так разговаривают», – подумал он. Радиоведущие весело и задорно радовались очередному натужному выигрышу вновь позвонившего слушателя. Казалось, что их счастьем не было предела, но в этом было что-то склизкое и фальшивое.

За окном было ветрено, и только дождь органично вписывался в общую обстановку. В спальных районах всегда уныло. Все реже появляются туристы, готовые фотографировать любую мазню на фасадах домов. Бродячие собаки в голодном митинге у соседней бакалеи, чайки, которые от грязи стали больше похожи на ворон, и люди. Люди, чья жизнь в этом месте походила скорее на конвейер с манекенами. Дом, работа, дом. Одно и то же, в одно и то же время.

В туристической части все было наоборот. Как только грязная лестница метро превращалась в более-менее ухоженную брусчатку, так серые маски срывались с лиц местных жителей и город преображался. Приветливые граждане не упускали возможности познакомиться с туристами

со своей стряпней, удобствами или творчеством. Рекламируя наперебой комнаты, фастфуд и гражданство, этот ансамбль создавал добрую городскую суету. Сигналы автомобилей, медитирующих в очередной пробке, вливались в эту музыку и совсем никому не мешали. Город оживал с каждой минутой.

Наш герой двигался среди тех, кого объединил сломанный светофор. Но при этом сигнала его клаксона не звучало в общей гамме.

Он терпеливо давал очередному клиенту еще несколько минут ожидания. Эта философия, на первый взгляд, парадоксальна, но это время таксист именно дарил, а не отнимал. Ведь время, проведенное в такси, будет совершенно не сопоставимо со временем, которое можно провести с близкими.

«Пожалуй, самая бесполезная работа», – подумал он, когда услышал начало прогноза погоды. В этом городе одиннадцать месяцев в году пасмурно, а солнце изредка боязливо появляется из-за облаков. Его сместило, что люди пытаются предугадать капризы природы. Узнать будущее не может никто, так чем же тогда отличаются синоптики от гадалок? И ведь многие ругают первых за ошибочные прогнозы, но в случае неудач все снисходительно улыбаются, мол, что с них взять? Люди верят в лотереи, гороскопы, звезды, удачу, но почему-то забывают о самом главном. О том, что на будущее можно повлиять, ведь каждый новый шаг будет продолжением предыдущего. И каждый новый шаг может быть предзнаменованием последнего. Никто сознательно и в здравом уме не шагнет с крыши, но почему-то можно увидеть очереди в ночном алкомаркете. Эта мысль вызывала то ли злость, то ли досаду. Природа не подчиняется этим законам, природа гораздо масштабнее. И ясно было одно, что порой осознание этого приходит слишком поздно. И даже мудрый разговор с попутчиком, увы, уже ничего не изменит.

Таксист был начитанным, дисциплинированным, но все же иногда строптивым мужчиной. На вид ему было чуть больше шестидесяти. Выцветшая, плотная в частую вертикальную полоску куртка закрывала посеревшие от старости джинсы. Недорогая футболка не выглядела неряшливо, но в то же время едва вписывалась в общий стиль. Таксист принципиально не носил кольца и цепочки. Это было еще одной его причудой. Дело в том, что он не хотел быть окольцованным, это противоречило его внутренним убеждениям. На крепких ладонях неуклюже смотрелись огромные пальцы, на тыльной стороне которых была поспешно выведена какая-то татуировка.

Таксист не был худым и не был грузным. Его телосложение можно было охарактеризовать как «широкий». Взгляд, который вырывался из-под вечно опущенных бровей на собеседников то ли наводил страх, то ли внушал спокойствие. Едва ли в нем кто мог разглядеть многотонную грусть и прожитый опыт. Голос был глухим, но в то же время четким. Тембр был скорее похож на бас. Что интересно, никто никогда не останавливал рассказов и нравоучений таксиста. Попутчики готовы были слушать его, внимая каждому слову. Такие события радовали трудягу, и он охотно продолжал рассказы, даже после того, как место назначения уже было достигнуто. Наш герой очень любил людей. Но это чуткое чувство появилось далеко не в первый рабочий день. Что-то поменялось в трудяге спустя тысячи накатанных километров дорожного полотна. То ли скука, то ли возраст. Ресурс ответственного труженика стремительно сокращался, как и ресурс наемного автомобиля.

Внутри салона была совершенно обычная обивка. Кофейный ароматизатор перебивал запах часто эксплуатируемых сидений. На зеркале висели четки, которые вальсировали от каждой попавшейся на пути кочки так, словно это был последний танец и они вот вот рассыплются на части. На старой магнитоле еще был слот для аудиокассет. Визитки, пожелтевшие от времени и редкого солнца, свидетельствовали о том, что им уже очень много лет. Атлас в спинке переднего пассажирского сиденья, в котором торчала закладка, был частью этого антуража.

Таксист старался не смотреть в зеркало заднего вида, чтобы не встречаться с глазами своих пассажиров. Он предпочитал говорить лицом к лицу и уделял этому особое внимание на светофорах.

И вот снова такой похожий на все остальные день. И словно по проклятому трафарету машина такси стоит в пробке, а первый пассажир всего в нескольких сотнях метров. Сигналы, шум, суета. По радио заканчивают врать про погоду, и педаль акселератора вгоняет топливо в заскучавший мотор.

* * *

Таксист вспоминал едва прошедший вчерашний день. Последним клиентом был молодой парень лет двадцати пяти, который в дневное время был аспирантом, а ночью подрабатывал в клубе. Абсолютно удивительное объединение тонкого и покорного научного увлечения с дерзким и порочным самоуправством. Парень жаловался, что, с одной стороны, он хочет стать кандидатом наук, а с другой стороны, жить на стипендию аспиранта просто невозможно. В серых глазах таксиста пронеслась искра, и он спешно подхватил этот разговор, ведь в остальное время его глаза отражали только свет фар встречных автомобилей.

– А наш доцент, он вообще говорит, что работающий аспирант мало уделяет времени диссертации! Я что, должен переехать в институт?

– Не кипятись, ты хоть скажи сначала, что за специальность-то у тебя?

– Экономист я.

– Так ты выбрал не самую редкую профессию. И что, экономисты в ночной клуб сейчас требуются?

– Я ж именно об этом и говорю, что диплом уже на руках. Пошел устраиваться, а везде нужен опыт работы не менее трех лет. А я учебники читал, некогда было работать. Теперь те, кто учился плохо, уже в солидных фирмах трудятся, а я... а что я? Я в аспирантуре зато. Но как учиться, если самая высокая стипендия аспиранта в стране – шесть тысяч? Я и устроился на подработку.

– Мда... не просто это все. Но вот скажи мне, аспирант, ты о стипендии-то когда узнал? До или после поступления?

– До, но какое это...

– Имеет значение. А о том, что придется больше учиться и экономистов сейчас очень много, ты тоже узнал до?

– Ну...

– Так чего ж жаловаться-то? Тут уже выход всего один.

Нужно стать лучшим, а этому нытьем не поможешь.

– А кушать-то что?

– А я и не говорю, что это будет просто. И что нужно это сделать прямо сейчас. Я лишь о том, что жалость к себе – это последнее, чем захочется обладать. Кому нужны жалкие люди?!

– Но теперь то...

– Ты разве хочешь, чтобы твой вид вызывал у посторонних жалость? Пока ты так относишься к себе, никто не будет относиться к тебе лучше. Подумай, парень.

– О чем подумать?

– О том, что где твои мысли, там и твоя энергия. Жалуешься на жизнь – ты жалобщик. Борешься – боец. Хочешь экономистом работать, так оторви за... кости и дуй в фирму устраиваться. А не в баре ной.

Они продолжали ехать по проспекту несколько задумчиво. Высокий тон, на который вышел их безобидный разговор, пронзал редкую тишину в машине. Парень не хотел соглашаться, но понимал, что оставаться при своем уже нет смысла. Он ехал из ночного клуба. В ушах шумело от непрерывной музыки. Одежда пахла дымом, а на рубашке красовалось

недавно застиранное пятно крови от неловкого движения теряющего контроль посетителя. Таксист сделал вдох носом и, разгладив нахмуренные брови, спросил:

- Как получилось-то?
- Силовики. Юбилей у командира отряда.
- Тебя как звать-то?
- Виктор.

* * *

Холод утреннего ветра вырывался через неплотную изоляцию двери и, встречаясь с мощным потоком из печки, растворялся в салоне. Таксист продолжал свой путь к заскучавшему пассажиру, медленно следуя по дорожной артерии. По радио сказали, что все будет хорошо. Таксист улыбнулся. Он достал сигарету из мятой пачки и, пообещав себе в очередной раз, что эта уж точно будет последней, мечтательно втянул горький дым. Он был одинок, и мысль о том, что когда-нибудь

все будет хорошо, поддерживала внутреннее пламя. Работа была отдушиной и отнимала достаточно времени в сутках, чтобы перестать думать о собственном месте в этой жизни. Тысячи людей, которые встречались ему на пути, тянулись сумасшедшей вереницей опыта. Он помнил многих, но никогда не встречал их второй раз. Истории таких взаимоотношений начинались и заканчивались внутри маленькой тесной машины, а непродолжительное время общения научило его максимально сильно выжимать каждую мысль до последней капли. Ощущение того, что он еще может быть кому-то полезен наполняло таксиста энергией, которая обрывалась в тот момент, когда очередной клиент пересекал порог автомобиля и оставался на улице. Таксисту даже часто было неловко брать с них деньги.

И вот уже совсем близко стоит его очередной собеседник, которому, возможно, потребуется помощь, который может спросить совета или просто поговорить в это утро. «Ну как он стоит? Это же зебра! Что за самоуверенность?» – вырвалось у таксиста. Своей сварливостью он прикрывал собственную уязвимость. Одной ногой на тротуаре, а второй почти на пешеходном переходе стоял высокий худощавый парень. Он прятался то ли под детским, то ли под женским дождевиком, пользы от которого было ровно столько, сколько от свисающей над головой прохожих вывески «Продукты». Ни то, ни другое не защищало от непогоды. Косой мелко морозящий дождь не щадил никого. И местами промокший до нитки парень водрузился на заднее сидение.

– А говорили, дождь после обеда будет! Ну что с них взять? Синоптики! – приветливо произнес парень.

Таксист ухмыльнулся. Он понял, что везет нового пассажира, которого еще долго будет вспоминать. Парень достал сотовый телефон и набрал смс. Сигнал о севшей батарее робко раздался с заднего сидения. Парень после нескольких попыток реанимировать устройство бросил его в пакет. Таксист, погруженный в собственные раздумья, вздрогнул от звука падающего телефона. Он понял, что помечтать можно будет и позже, поэтому спешно решил начать разговор.

– Зарядка села?

– Да, наверно, это даже к лучшему. Я успел предупредить, что опаздываю. И теперь с меня взятки гладки.

– Ты где такой дождевик то-взял?

– Да тысячу раз говорил себе, что не стоит покупать ничего на уличных развалах. Вчера уговорила меня эта тетка. Купи, говорит, завтра пригодится.

– Пригодилось, ничего не скажешь. Я однажды купил футболку в подарок у такой. Так именинница потом еле от краски отмылась.

Таксист грустно вспомнил свою племянницу. Он не видел ее уже много лет и только урывками знал, чем она занимается. Заглушая воспоминания, таксист снова вернулся в беседу.

– Так, значит, ты учитель?

– Физик я.

Таксист не мог не обратить внимания на стопку тетрадей, выпавших из пакета. Для студента он был слишком взрослым, а на молодого педагога вполне походил. К тому же разбросанные по машине атрибуты на фоне недорогого костюма-тройки выдавали в нем новое поколение светил образования. Парень решил, что таксист пренебрежительно отнесся к его профессии и начал зачем-то оправдываться.

– У нас все учителями были. А физику я с детства люблю. Самая важная из наук. Даже Резерфорд сказал, что все науки делятся на физику и коллекционирование марок.

– Это он лихо завернул. Каждый народ хвалит свой огород. Чем так понравилось-то?

– Ну вы представьте. Все, что происходит вокруг, можно объяснить с точки зрения науки. Вот, например, время. На всех часах, на настенных, наручных и даже на моем севшем телефоне, период дневной и ночной будет длиться 24 часа. Ну это в совокупности. Но как часто вы слышали, что время ускоряется или замедляется?

– Слышал, конечно, слышал.

– Так физика может это объяснить. Все дело в том, что, то, что мы видим на часах, это физическое время. Но есть еще

некое «умственное» время, существование которого подтверждал Дьюк Беджан. Он считал, что мы воспринимаем время с возрастом по-разному. А это напрямую связано с несколькими факторами.

– Ну-ка. Это с какими же?

– Наберитесь терпения. Беджан, как и я, считал, что физика может объяснить все. И это сложное явление, в котором восприятие времени меняется с возрастом, зависит минимум от трех пунктов. Вот наше зрение. Если поговорить о нем, то существуют саккадические движения глаз. Это такие мелкие рывки, происходящие несколько раз в секунду. Мы с вами их даже не замечаем. Но наш мозг обрабатывает полученную информацию как раз между саккадами, когда глаза фиксируются. У младенцев чаще, чем у людей в возрасте, происходят эти движения. Поэтому сдвиг в обработке таковых и приводит к эффекту ускорения времени.

– Тааак... Интересно или сложно, но что там с другими факторами?

Парень оттянул ремень безопасности, чтобы сесть как можно ближе. Одержимый своими знаниями, он захлеб рассказывал своему слушателю о величии физики, изредка прерываясь на спасительный глоток из ингалятора от астмы.

– Наш мозг с возрастом изменяется, становясь все сложнее. Новые связи, импульсы. Новые стимулы. Ну к примеру, посмотрите в окно. Ведь нам прежде, чем добраться до конца пути, нужно преодолеть массу светофоров, поворотов и даже совершить обгон. Гораздо проще было бы пройти все по прямой. Но так не бывает. А мозг с прямыми извилинами еще никому пользы не принес.

– Это точно! Хотя, пожалуй, я знаю несколько человек, которым это несколько не мешает.

– Ну и наконец, наш мозг тоже может деградировать. Если его не развивать и не тренировать, то восприятие времени будет совершенно скоротечным. Я боюсь даже предположить, что ощущают люди, которые изо дня в день совершают одни и те же поступки.

Парень не хотел обидеть таксиста. Более того, он даже не понял, что выразился слегка грубовато. Его заботила только своя история о физике. Взбудораженный собственным голосом, он уже проговаривал новую историю о ее величии еле заметным шепотом. Улыбался и совершенно не замечал таксиста. Тот, в свою очередь, погрузился в глубокие раздумья. Он

снова остался один, и только радио робко прорывалось писклявыми мелодиями в арию стрекочущего мотора.

* * *

Вдруг слева раздался пронзительный гудок клаксона. Еще один водитель не выдержал ожидания в пробке и уперся руками в руль. Это всегда выглядит очень забавно. Такие люди обвиняют, как правило, тех, кто стоит перед ними, совершенно не представляя, кто действительно несет ответственность за всеобщий простой. Далее ситуация приобретает новые обороты и, подобно извержению вулкана, распространяется на все вокруг, стремительно захватывая все и вся под собственную власть. И вот уже другие водители начинают сигналить, ругая такого же реального виновника. Позже вся улица становится похожа на зрительный зал перед началом театральной постановки, только вместо аплодисментов звучат гудки и проклятья. Снова раздается сигнал клаксона, и двое в такси вернулись в реальность.

– О чем это я? Так вот время может вовсе остановиться, но для этого необходимо достичь скорости света. Только есть проблема.

– Какая же?

– Никто не может достичь такой скорости, а это значит, что никто не сможет стать бессмертным с таким методом.

– Бессмертным? Эх... Все хотят жить долго, но почему-то все равно спешат жить. Быстреей уйти с работы, быстреей сделать домашние дела, все быстреей. У природы нужно поучиться, там никто никуда не спешит. А кто прет напролом, может сгореть, как мотылек над пламенем свечи.

– Сапсан.

– Что сапсан?

– Самая быстрая птица. Я читал недавно.

– И дался тебе этот сапсан? Причем тут спешка жить? Физик задумался. Он понял, что слишком увлекся мыслями и немного потерял нить разговора. Перебирая мысли в голове, он ощутил состояние пустоты, когда слова прячутся в чертогах разума и создается некий фоновый шум. Он судорожно проговаривал про себя последние запомнившиеся фразы. Глаза его забегали по сторонам. Слегка покраснев, физик решил прервать затянувшуюся паузу и продолжил разговор, как ему показалось, самым логичным образом.

– Я и говорю, птицы получше многих разбираются в физике.

– А это-то почему?

– Клином летают, на проводах высоковольтных сидеть могут. Тут тебе и сила сопротивления, и закон Ома, и сила трения. Все предусмотрено.

Таксист рассмеялся и убавил громкость в приемнике.

– То есть ты хочешь сказать, что птицы обладают такими знаниями?

– Да... То есть, конечно же, нет. Просто все в этом мире может объяснить физика.

– Ладно, Эйнштейн, понял я тебя.

Парень едва заметно улыбнулся. Его сознание взметнулось вверх, когда таксист его отождествил с великим ученым. Но находиться долго в блаженной купели фантазии было не суждено, полет прервал голос таксиста.

– Ты смотри, какая идет. Дождь за окном, а у нее щиколотки открыты и плечи голые. Ну я понимаю, что модно, может быть, даже и красиво. Но с насморком-то она не будет еще краше!

– Мне так наоборот. Пусть глаз радует.

Физик попытался обмануть сам себя, когда решил предстать перед своим водителем в образе заядлого мачо. Он стал перебирать истории своих любовных потуг, но довольно

быстро понял, что на это уйдет не более одной минуты. Парень вспомнил, что сегодня он едва не познакомился с девушкой, и, немного помешкав, решил слегка приукрасить историю.

– Сегодня был случай тут с одной. Ну вы понимаете.

Таксист понимал даже немного больше, чем мог подумать парень, но все же не подал виду. К тому же физик снова подготовился, чтобы начать рассказывать историю. Он принял позу, совершенно не похожую на ту, при которой он вещал о науке. Парень откинулся назад, раскинув тщедушные ручки по спинке заднего сидения. Слегка скосив голову влево, он продолжил рассказывать.

– Иду я по супермаркету. В руках корзинка. Еда там, творог, овощи. Вдруг передо мной вырастает силуэт. Я сначала даже не обратил внимания на нее. Но приглядевшись, я увидел невысокую, но очень хорошо сложенную девушку. Завивающиеся волосы, большие глаза, и у нее даже был откуда-то загар. Она посмотрела на меня, и мне даже показалось, что это было немного кокетливо. Угу? Она таким приятным, музыкальным голосом обратилась ко мне: «Молодой человек, вы не сможете достать вон ту крупу?» Я, конечно, не смог ей отказать. Потом мы обменялись телефонами, и вот собственно я жду от нее сегодня звонок. Ну, когда телефон зарядит.

Парень забыл упомянуть очень важные детали. Что в его продуктовой корзине был совершенно странный набор, состоящий из годового запаса чипсов, несуразных замороженных полуфабрикатов, стакана сметаны, лимонада «Дюшес» и кукурузных хлопьев в призовой упаковке. Более того, когда юная «обольстительница» попросила помощи у нашего героя, она и подумать не могла, что тот уронит почти весь стеллаж, после того как, разнервничавшись, попытается взять пачку этой несчастной крупы. Он вовсе не оставил ей шанса дать номер телефона, а смс в такси отправлял своему единственному другу. И, самое главное, парень спешно покинул супермаркет, сливаясь с человеческой массой на мокрой людной улице.

Таксист улыбнулся в ответ. Он прекрасно понимал, что далеко не все, что он сейчас услышал, было правдой. Но вид совершенно преобразившегося парня его несколько умилил. И таксист по-отцовски кивнул в знак одобрения.

– Так ты в школе преподаешь?

– В колледже, но сейчас я работаю над большим проектом. Наверно, мне не нужно об этом рассказывать.

Парень прервался на миг, но новая волна интереса к его деятельности смогла прорвать плотину тайнства. Физик начал рассказывать все по порядку.

– Мои друзья, ну сокурсники, и я решили найти совершенно новый способ получения искусственного магнитного поля. Мы несколько лет копили деньги, чтобы купить необходимое оборудование. У нас даже есть своя маленькая лаборатория. И сегодня просто великий день, мы будем тестировать наш проект в юбилейный тридцатый раз. Вдруг сегодня получится.

– Слушай, а зачем это нужно-то?

– Ну как вы не понимаете?! Предыдущий рекорд принадлежит нашим землякам, они смогли создать установку мощностью в 2100 Тл! А мы сможем превзойти их результат в полтора раза!

Парень снова перестал слушать таксиста, и тот, в свою очередь, не стал вмешиваться в умственные переплетения своего клиента. Одно было ясно, что подобные эксперименты довольно опасны. Но люди, которые фанатично относятся к своему делу, готовы пойти совершенно на любой риск. Для людей науки ценность человеческой жизни бывает совершенно ничтожна. И даже если во всеобщем поле зрения человек прослыл великим, это вовсе не значит, что он будет возвеличен для научного круга. Непревзойденные спортсмены, которые десятки раз держали на плечах флаг своей страны и мотивировали сотни людей заниматься спортом, будут абсолютно малозначимыми перед изобретателем вакцины, спасшим жизни миллионов. И, к сожалению, все знают Джобса и Гугл, но никто не знает имени человека, который изобрел

интернет. Но самым интересным во всем этом будет тот факт, что величайшие гении могут также пренебрежительно относиться к собственной жизни, потому что их детище будет бессмертно. Таксист повернулся к парню, чтобы сказать нечто важное.

– Иногда решение приходит в самый неожиданный момент. Попробуй отвлечься, проведи время с друзьями вне лаборатории.

Наши герои проехали еще несколько светофоров, а их история осталась завершенной. И только монотонный дождь не унимался и продолжал создавать слякотную унылую атмосферу.

* * *

День медленно разжигался. На улицах все чаще стали появляться туристы. Сонные граждане терялись в толпе, а шум, создаваемый всем этим ансамблем, уже никому не давил на голову. У прилавка со свежей выпечкой собрались работяги, которые жарко обсуждали насущные дела под дешевый кофе. Запоздалый дворник куда-то шел со своей метлой. Мокрые охрипшие голуби вырывались из-под ног случайных прохожих. Суета заливалась новым прохладным оттенком.

Таксист ехал и рассуждал о своем первом пассажире. Быть фанатом своего дела – это не всегда хорошо. С одной стороны, непоколебимая вера, которая пробивает, словно ледокол, все преграды, появляющиеся на пути. С другой стороны, некая духовная слепота, когда шестое чувство настолько оторожено, что не остается даже мысли о собственном шаге вправо или влево. Физик казался таким умеренным фанатом своего дела. И это радовало, потому что в этом случае он все еще оставался свободным человеком.

Множество людей, которые встречаются на жизненном пути, бесцельно и бестолково распоряжаются таким важным ресурсом, как время. Убеждая себя, что работа, на которую каждый день их тоскливо провожает утренний ветер, самая лучшая. Что у каждого есть вторые половинки. Но стоит

только вдуматься – вторые половинки?! Рождаясь уникальным, неповторимым, особенным, а главное, целым, человек в течение короткого периода жизни умудряется половину себя где-то потерять. И теперь нужно искать ту самую половинку, чтобы хотя бы вдвоем превратиться в личность. Абсурд. В основном от этого страдают девушки. И вот уже фанатичный взгляд сверкает в сторону своего суженого, который, несмотря ни на что, все еще любим. Критерии важности, полезности и совместимости человека стираются, как рисунки мелом в этом городе – одиннадцать месяцев в году. И уже вдвоем пара начинает рассыпаться и искать запасные части в совершенно других людях. На работе не клеится, так это начальник. Хватай его часть. Друзья не поддержали, но я бы смог. Нужно найти теперь новых. А дома? Дома он бьет, так люди врать не будут, любит значит он, любит.

И так фанатичное отношение к любым делам и людям может прийти в крайнюю точку, когда под ногами в единственный теплый день за последнее время останутся многочисленные этажи и раскаленная машинами проезжая часть. Но нет, природа таких глупостей не прощает. Нельзя ее недооценивать.

С другой стороны, что бы мы делали без таких фанатов, как наш физик? Зла этот парень никому не причинил, а даже наоборот, он своим трепетным отношением к науке вполне способен привлечь новых сторонников, тем самым развить науку дальше. Этот пассажир был как раз тем, про которых говорят, что он нашел свое призвание. Вдруг визг тормозов прервал мысли таксиста.

– Куда ж ты, парень, лезешь-то? Не в этот раз, брат, не сегодня.

Таксист прохрипел, стискивая зубы, когда на дорогу выбежал совершенно странный тип, по действиям которого было не понятно, то ли он хотел броситься под колеса, то ли он действительно настолько самоуверенный, что рассчитывал перебежать все четыре полосы движения без увечий. На дороге нужно быть очень внимательным. И даже если сбил форменного

негодяя, судить будут все равно за человека. Холодный пот спустился вниз по спине, а в это самое время навигатор уже рассчитал маршрут до места посадки нового пассажира.

* * *

Мотор тихонько подпевал городу, а по радио раздался голос утренних новостей. Таксист сделал громче. Хорошо знакомый диктор поведал о том, что новая поправка внесена в очередной законопроект, что какой-то видный общественник отмечает свой юбилейный день рождения и что дорожники снова будут вкладывать все свои силы в ремонтные работы. В этом городе ничего не меняется. Стабильность – признак мастерства.

Таксист ехал по небольшой улице в две полосы движения. Собственно их должно быть несколько больше, но бесконечная череда припаркованных автомобилей сужала дорогу до крайнего состояния. Дальше располагался тротуар, по которому редко прохаживались люди. Первые этажи домов давно превратились в парикмахерские, продуктовые магазины и скромные офисы. А вот все, что было выше, принадлежало вечно воюющим против всех собственников. Какой-то школьник, прогуливающий занятия, выставил музыкальную колонку в окно и заставлял целый район слушать странную музыку. В окнах то и дело торчали лица бабулек, и со стороны это было больше похоже на выставку художника-портретиста. На редких детских площадках качались от ветра пустые качели. И где-то под скамейками устроились тощие кошки.

На противоположной стороне дороги стояла девушка. Она укрывалась крохотным зонтиком, который то и дело старался вырваться на свободу при первом же порыве ветра. Стихия сегодня буйствовала. Девушка скрестила руки на груди, в плотности которых она замуровала беспокойный зонтик. На правом локте висела зеленая сумка. Серое длинное пальто причудливо сморщилось, повторяя съезжившуюся позу хозяйки. Крупные пуговицы были застрахованы тонким

поясом. Шею прикрывал тощенький, прозрачный платок. В такую погоду не часто встретишь оголенные колготками ноги, но красота требует жертв. Девушка, замерзая, топталась в темно-синих полусапожках. Увидев машину таксиста, она заметно оживилась, предвкушая скорую смену брезгливой улицы на теплоту прогретого салона. Ни секунды не мешкая, она перебежала сплошную линию разметки.

– Здравствуйте!

– Доброе утро. Ну куда ж так спешить-то? Я бы развернулся.

– Так все равно никого ж на дороге нет.

– Ну ваше дело, хотя если бы что-то случилось, меня бы это не обошло.

Девушка промолчала. Она была занята тем, что закрепляла как можно туже свернутый зонтик. Плюс ко всему она не привыкла к нравоучениям и имела весьма себялюбивый характер. Шатенка с крупными зелеными глазами обладала довольно притягательной внешностью. Казалось, она состояла полностью из маленьких и очень милых деталей. Все эти ямочки на щеках, тонкие брови, слегка пухлые губы смотрелись до невозможности органично. Покончив с зонтиком, девушка вернулась к разговору.

– Так что вы говорите?

– Аккуратнее будьте. Разве вас никто не ждет дома?

– Дома меня ждет маленький пушистый пес. Ааа... вы в этом смысле?

– Ну, конечно, да.

– Разумеется ждут. Сегодняшний день даже непогода испортить не может.

– Вот это правильная позиция. Тогда я за вас спокоен.

– Благодарю. А можно печку чуть сильнее включить? Тут же заскрипел флажок регулировки мощности обдува,

и поток теплого воздуха врзался в салон автомобиля. Девушка смотрела по сторонам. В ее взгляде можно было заметить доверчивое любопытство. Она читала вывески и рассматривала номера вмерзших в обочину дороги автомобилей.

В городе шла большая предвыборная кампания. И каждый второй баннер был связан с эфемерной счастливой жизнью. Толстый мужик с щенячьими глазами на фотографии сетовал на низкие заработные платы. Другой рассказывал о нечеловеческих законах, которые следует отменить. Кавалькада власти смотрела на людей, растягивая свои лозунги, с высоты своих транспарантов. Очередные скидки в местном сетевом магазине призывали всех покупать ужасный йогурт. Фитнес- студия зазывала девушек абонементами.

На улице встречались унылые хозяева счастливых собак. Четвероногим была совершенно не важна погода. Одно лишь единение со своим хозяином доставляло все необходимые удовольствия. К тому же прогулка под дождем сулила хороший сон. Чего не скажешь об их владельцах. Угрюмые, они старались протащить своих питомцев по посадочным местам как можно скорее. И только любящие бабушки терпеливо выгуливали своих маленьких перекормленных собачек, похожих больше на буханку хлеба с ножками. Одна из таких привлекла внимание симпатичной пассажирки.

– Вот у меня такой же. Только чистый.

– Кто?

Водитель не успел разобрать, о чем говорит эта девушка. Но быстро опомнился, увидев, как по тротуару щеголяет промокший комок шерсти.

– Шпиц. Померанский.

– Ох уж эти собаки. Теперь понял.

Легкая и непринужденная беседа наделяла ее участников весенним настроением, что казалось совершенно необъяснимым в такой день.

– А вы слышали, что собаки запоминают все, что делает их хозяин?

– Так они ж одни из самых умных животных, верно?

– Да, но речь не об этом. Собаки гораздо умнее, чем мы привыкли думать. Они могут запоминать ваши действия эпизодически.

– Как человек, что ли?

– Ну да! Как человек. В прошлом году ученые доказали.

– И что ваша собака уже успела запомнить?

– Моя – ничего.

Они рассмеялись. Девушка явно была в отличном настроении. Она немного засмузилась, опустив голову вниз. Ей было не свойственно проигрывать, но она вполне могла достойно воспринимать даже смех в свой адрес. В данном случае все было слишком милым для обид.

– На самом деле в прошлом году было очень много открытий. Вот вы смеетесь над моей собакой. А в Новой Зеландии вообще протестировали такси на автопилоте.

– Засчитано. То есть вы решили из машины меня выкинуть?

– Да я даже больше скажу. Такси электрическое и вообще не загрязняет воздух.

– Еще скажите, что оно летающее?

– Летающее. Не могу вспомнить до скольких метров в высоту, но тестирования прошли успешно. Они восемь лет работали. Cora называется.

– Ну все. Дожили. Разве девушки интересуются такими вещами?

– Новости сегодня пролистывала.

– Ну тогда я спокоен. Не всем новостям верить можно.

К тому же до нас такие нововведения не скоро дойдут.

– Это точно.

– И я бы на такой машине никуда не поехал.

– Ну и на земле поездка – это тоже лотерея.

Таксист подумал о том, что далеко не каждый способен брать ответственность за свою собственную жизнь. Пустить все на самотек гораздо проще. Или можно ужасно безответственно относиться к чужой, принимая на себя роль и судьи, и покровителя. Тот, кто выехал на встречное движение и несется как можно быстрее, чтобы успеть по своим делам, берет ответственность за свою жизнь. И если он разобьется, он сам будет виноват. Но виноваты ли те, кто могут пострадать? Да пусть даже не на встрече. Почему их дела, и даже жизни

менее важны, чем жизнь лихача? И самое главное, почему те, кто должны эти моменты предупреждать, как правило, только наказывают уже за совершенную катастрофу. Никакая это не лотерея. Жизнь – это не лотерея. Это череда связанных между собой ситуаций, каждая из которых является узлом, сплетенным из миллиардов нитей. Те, в свою очередь, могут откинуть человека в самую неожиданную сторону. Но возвращаясь назад, даже через сотни бросков, можно прийти к тому самому узлу, с которого все началось. Это не лотерея. Это скорее долгая игра в шахматы со смертью. Каждый ход в этой игре может стать роковым или победным. А часики тикают, пока ты не возьмешь ответственность на себя и не передвинешь фигуру. Они могут досчитать до последней фигуры, но, оставаясь при всем арсенале возможностей, можно остаться ни с чем. И в нужный момент можно пожертвовать чем-то, для того чтобы освободить путь маленькой пешке, которая способна стать даже королевой. Но самое главное, что у каждого своя доска. И каждый сам играет свой матч. Перемещая фигуры у другого человека, мы делаем его беспомощным, потому что наше время может закончиться неожиданно. И останавливать чужую партию мы не имеем никакого морального права. Не просто все это. Очень непросто.

– А почему вы выбрали эту собаку?

Девушка смотрела на скатывающиеся по стеклу капли дождя. Ей показалось, что она ответила вслух на вопрос таксиста, но этого на самом деле не было. Тяжелым напором кровь ударила в виски, и прилив чувств заполнил ее мысли полностью. Собаку ей подарили на годовщину. На годовщину отношений, которые были самым ярким моментом в ее текущей жизни. Смысла, развития и будущего у них не было, и от этого становилось больно и притягательно одновременно.

– В такую погоду мой любит больше всего сидеть дома. Мы даже когда гулять выходим, он только нос высовывает из подъезда, все дела сделает и бегом обратно. Чудо, а не собака.

– Ну тогда вам точно повезло. Дождь – унылое время!

– На всех дождь влияет по-разному.

– Как на вас влияет дождь?

– Мне кажется, это довольно романтическое время.

– Вы знаете, я не часто вижу парочки в это время на улице.

– Все потому, что одни гуляют под дождем, а другие просто мокнут.

– Забавно. Но все же я предпочитаю наблюдать за дождем из машины.

– Значит, вы... да впрочем неважно.

Девушка хотела привести пример и даже объяснить природу любви к дождю, но резко осеклась, чтобы не обидеть водителя. Она была уверена, что дождь любит только тот, кто молод душой. Ведь первая картинка, которая появляется перед человеком, представляющим прогулки под дождем, – это дети. Дети, которые шлепают по лужам, не думая, что могут простудиться. Или сооружают целые плотины на разливе водосточной трубы. Дети не боятся промокнуть, а дождь наполняет их энергией. Что-то магическое есть в таких прогулках. Потом вряд ли кто-то поспорит, что объехать под проливным дождем даже в самой захолустной реке не будут переполнены романтикой. Ей казалось, что с возрастом люди перестают радоваться малым вещам. Становятся брезгливее. Конечно, это правило не подходит для всех. Она вспомнила, как видела на улице маленького хрупкого дедушку, который держал зонтик над головой такой же хрупкой бабульки. Он сам почти промок насквозь, потому что не мог укрыться вместе с

ней. Круглые очки с грандиозными линзами, казалось, опирались только на его добродушную и пропитанную любовью улыбку. Девушка решила, что ее высказывание может задеть таксиста, поэтому решила промолчать. Но таксист не был таким элегантным и продолжил разговор, употребив противоречивый тезис.

– Наверно, нужно быть сумасшедшим, чтобы это понять? – спросил таксист.

– Нужно просто влюбиться.

– Иногда это одно и то же.

– Да. Для этого нужно слепо верить.

– В человека или человеку?

– И то, и другое. На работе я часто вижу одну и ту же картину. Вот, например, как-то перед закрытием смены приходит мужчина. Сразу видно, что он двери в машине сам себе не открывает.

– Какое наблюдение.

– Так вот. Он протягивает мне карту и просит продать два совершенно одинаковых браслета.

– Ну так что ж в этом плохого?

– Может быть, и ничего. Может быть, у него две дочери, которым он хотел сделать одинаково дорогой подарок. А может быть, две девушки его одинаково ждут каждый день и страдают.

– Ну почему же вы так мрачно?

– И они верят ему без остатка. А он пытается компенсировать свое чувство вины через украшения.

– Но что, если вы ошибаетесь?

– А вы-то сами как думаете, что более правдоподобно?

– Да я собственно и не думал об этом. Но раз уж спросили, то мне кажется, что люди заслуживают того отношения, которое они испытывают. Ведь что касается любовной сферы, мы чаще обычного делаем две вещи: идеализируем и вешаем ярлыки. Впрочем, это все удел молодых.

– Я молода. Что вы имеете в виду?

– Ну, в юношестве каждый раз, когда я знакомился с девушкой, я в первый же день представлял наше будущее. Не зря говорят, что с первого взгляда можно понять, что у вас будет с человеком, а чего не будет никогда.

– Я понимаю, о чем вы.

– Так вот, этот розовый мир совершенно преображался. Я гордо воспринимал очередные маленькие победы в отношениях и очень болезненно реагировал на неудачи. Даже на минимальные осуждения ее или моего поведения.

– Но даже когда все были против, вы продолжали следовать чувствам.

– Это уже другой вопрос. А были ли чувства? И в тот момент, когда картинка, которую я нарисовал, стала меняться. То есть я начал видеть настоящего человека, а не образ, который придумал.

– Вы винули ее во всем.

– Именно, я просто не мог принять ее такой, какая она есть. Особенно в сравнении с тем, какой я ее себе представлял.

– Как знакомо.

– Это называется – идеализировать. Страшно и глупо одновременно.

Таксист отвернулся, уставившись в левое окно. Он вспомнил свою первую любовь. Не ту, которую все путают с первым увлечением в школе. А ту, которая вызвала настоящие чувства. С ней по глупости и неопытности не срослось, оставив вместо глубокого шрама только теплые воспоминания на сердце. Что касается девушки, то она ждала продолжения разговора. Внутри нее раздувался ураган из вопросов, которые хотелось задать именно этому незнакомому чело-

веку. Рассказать свою историю, тому, кого она, возможно, больше никогда не увидит, было для нее настоящей рефлексией. Девушка не дождалась и спросила первой.

– А что со вторым пунктом?

– Ну так всегда, идеализируем, а потом начинаем пугаться своего образа.

– Нет, вы говорили, что две крайности. Какая вторая крайность?

– Ааа... Ярлыки будут второй крайностью. Это уже вопрос неправильных выводов.

– То есть?

– То есть не получилось с девушкой, и появилась целая категория людей – «такие, как она». А какие «такие-то»?

– Действительно.

– Такие, которые могут выглядеть, как она, интересоваться тем же. И сразу же из ста процентов мы отмечаем некую часть людей, с которыми нам, возможно, было бы хорошо. Да даже имя, ну разве у вас такого не было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.